

Но, глядя на клятву У Цюйцзюня и его слова, вполне возможно, что Павильон Небесных Сокровищ действительно имеет такую привилегию.

Вообще-то, если подумать, это не удивительно. Кровавая сталь всегда была особым продуктом династии Железной войны, и до сих пор даже ни одна руда стали крови не была найдена в империи Цинь Юнь, но спрос на сталь крови в империи Цинь Юнь был не меньше, чем у династии Железной войны в малейшей степени. Для того, чтобы артисты боевых искусств империи Цинь Юнь также получили сталь крови и таким образом не были задираемы артистами боевых искусств династии Железной войны, империя Цинь Юнь могла только попрошайничать в Павильоне Небесных Сокровищ. Если ты попросишь что-то, тебе неизбежно будут угрожать другие. Боюсь, мы ничего не можем сделать, чтобы подписать такой неравный договор.

Только так жизнь молодёжи будет.....

"Чего ты ждёшь, ты собираешься забить этот бардак палкой до смерти!" Увидев, что Ван Дон нахмурился, У Цюй Цзюнь холодно посмеялся и помахал рукой, чтобы выпить.

Волки и тигровые стражи Павильона Небесных Сокровищ, все свирепые и жестокие, не сказав ни слова, качнулись кулаками в юношу и бросились вперёд. Молодой человек уже ел пощечину из У Цюйцзюня и был тяжело ранен, где он мог выдержать такую тиранию?

"Ублюдок! Остановите их всех!" Ван Донг выпустил взрыв и использовал одну точку Ци, что заставило барабанные перепонки людей жужжать. Особенно те, кто избил юношу зрителя павильона Тяньбао, но и первый, кто выдержал эту тяжесть, один из них сталкивается с ужасом цвета.

"Сюй Яотин, тебе лучше немного успокоиться! Иначе я не возражаю против того, чтобы ослабить твои кости!" У Цюй Цзюнь ласкал свою ладонь лезвием, и казалось, что у него действительно чешутся руки.

"У Цюй Цзюнь, даже если этот Павильон Небесных Сокровищ является местом твоей Железной Войны, но ты смотришь вверх и видишь, что люди, которые покровительствуют ему, все подданные моей империи Цинь Юнь". Другими словами, это мой народ в империи Цинь Юнь, который кормит и одевает тебя! Боюсь, это немного неуместно для тебя - так обращаться с одетыми родителями, не так ли?"

Многие гости вокруг зрителей уже давно возмущены в своих сердцах, в это время, слушая слова Ван Донга, еще более праведное негодование, одно за другим, лицо гнева, некоторые смелые, даже стали обвинять павильон Тяньбао, слишком властные!

Глядя на слабовыраженную толпу, У Цюйцзюнь не обратил на это внимания и хладнокровно посмеялся, сказав: "Я никогда не заставлял Павильон Небесных Сокровищ покупать или продавать, всё делается по твоей воле". Было бы бредово хотеть, чтобы я относился к тебе как к одежде и кормил тебя!"

"У Цюйцзюнь, если империя Цинь Юнь

Ты также производишь кровавый металл, ты все еще будешь говорить такие дикие слова?"

Толпа уже была в ярости, и когда они услышали слова У Цюйцзюня, то еще больше разозлились, проклиная друг за другом, с большой склонностью к потере контроля!

У Цюй Цзюнь холодно ворчал и хлопал в ладоши, и в мгновение ока десятки неплохо обученных охранников бросились на улицу, свирепо подметая глаза на толпу.

"Все вы, послушайте меня, если кто-нибудь посмеет навлечь на себя неприятности в моем Павильоне Небесных Сокровищ, всех вас убьют на месте, никого не оставят!"

Сказав это, он повернул голову и закричал на Дуань Лэн Янь: "Лэн Янь, удваивай цену оригинального камня из стали крови от одной тысячи двести золотых до двух тысяч двести золотых!"

Тысяча таэлей золота была уже небесной ценой для большинства династий империи Цин Юнь. Даже не моргнув глазом, У Цюй Цзюнь снова удвоился, и тем более потерял надежду бесчисленных мастеров императорского боя Цинь Юнь. Когда слова У Цюцзюня вышли наружу, вся сцена была погружена в мертвую тишину.

Только слегка надменный и ледяной голос Дуан Лейана зазвонил: "Да, хозяин"!

Глядя на Ван Донга, чье лицо было тяжелым, как гора, У Цюцзюнь хладнокровно засмеялся и сказал: "Ты доволен? Благодаря тебе, я снова смогу удвоить свое состояние от твоей империи Цин Юнь! Что ты можешь со мной сделать?"

"Проклятье!" Leng Yue Cui выпустила гневный крик, ее рот полон серебряных зубов. За всю свою жизнь она никогда не видела никого столь мерзкого и обязанного, как У Цюцзюнь!

"У Цючжун, старик, у тебя действительно есть умение". Ван Донг тоже был очень зол, его глаза излучали свет, холодный, как ледяной нож.

У Цюй Цзюнь наконец-то выпустил порочный вздох и выпустил громкий смех: "Это ты, малыш, слишком молод!"

"Ты сегодня в железной форме, чтобы убить его?" Ван Донг посмотрел на молодежь и спросил глубоким голосом.

У Цюй Джун бездумно кивнул головой и сказал: "Точно!". Я убью его!"

"Если бы я сказал, что променяю свою жизнь на его, ты бы это сделал?"

"Что ты имеешь в виду?" Когда слова Ван Донга вышли наружу, глаза У Цюцзюня мгновенно расширились в изумлении. Дуэн Ланьян также был напуган взглядом недоверия.

Ван Донг знал, что так будет, и холодно посмеялся.

Если вы хотите сделать со мной ставку, если я выиграю, вы должны отпустить его, и, кроме того, прислать мне еще пятьсот кусочков Стального Кровавого Камня.

"Что опять задумал твой мальчик?" Конечно, когда Ван Донг упомянул о ставке, оба лица У Цюй Цзюня и Дуань Леяна показали сильный взгляд осторожности. Имеет смысл быть укушенным змеей в течение трех лет и бояться веревки колодца.

Ван Донг засмеялся и сказал: "Не волнуйся, я еще не закончил предложение". Если я проиграю, я убью себя на месте и умру на твоих глазах!"

"Босс!"

"Йотей!"

Услышав ставку Ван Донга, У Ян и Лэн Юэ Цуй сразу же стали беспокоиться, это была ставка на жизнь, а не на игру!

Они вдвоем помахали руками и уставились парой глаз на У Цюцзюнь, узко улыбаясь, как они сказали: "О... вы ведь должны особенно хотеть, чтобы я умер, правда? Как насчет этого, это мое пари, оно соблазнительно для тебя, не так ли?"

"Если бы ты проиграл, ты бы действительно покончил с собой?" Ван Донг был действительно прав, такая ставка была полна искушений, от которых У Цюй Цзюнь не мог отказаться. Просто думая об ударе Сюй Яо Тин, смерть Сюй Вэньчуаня заставила бы его тело трепетать от волнения.

Хотя Дуан Леян смутно чувствовала, что это было мошенничество, было трудно не тронуть мысль о потере, которую она понесла от рук Ван Донга. Более того, из тела Ван Донга, Дуан Леян все больше и больше чувствовала угрозу, угрозу, которая всегда заставляла ее сердце биться. Женские инстинкты подсказали ей, что если она отпустит Ван Донга, то Ван Донг, вероятно, станет ее худшим кошмаром в будущем!

"Конечно! С таким количеством людей, которые смотрят, если я, Сюй Яотин, не скажу, что я думаю, я потеряю не только свое лицо, но и лицо деда и отца! Кроме того, твое выращивание так высоко, что если я жульничаю, ты вегетарианец?"

Сердце У Цюй Цзюня полностью сдвинулось с места, и Ван Донг был прав, если бы Ван Донг проиграл, но отказался покончить жизнь самоубийством, то он мог бы сделать это сам. Делая простую ставку, он не боялся, что Сюй Вэньчуань придет в поисках неприятностей, когда придет время. Что, ты не можешь позволить себе проиграть?

"Хорошо! Не сомневаюсь! Назовите, поспорим на что!" У Цюй Джун кивнул энергично и громко сказал.

Услышав, как У Цюцзюнь сказал это, сердце Ван Донга сразу же закрепилось, пока У Цюцзюнь был готов поспорить с ним, это было бы большим успехом. Все еще слишком мало людей, которые могут действительно учиться на своих ошибках.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/857319>